

- ⁶¹ Карташев А.В. Вселенские соборы... – С. 431.
- ⁶² Болотов В.В. История Церкви в период Вселенских соборов... – С. 487.
- ⁶³ Шёнборн К. Икона Христа... – С. 55.
- ⁶⁴ Шёнборн К. Бог послал Сына Своего... – С. 203.
- ⁶⁵ Документы II Ватиканского собора. – М.: Паолине, 2004. – С. 461.
- ⁶⁶ Шёнборн К. Икона Христа... – С. 142.
- ⁶⁷ Иоанн Дамаскин. Первое защитительное слово // О святых иконах и иконопочитании. – Краснодар: Текст, 2006. – С. 27-28.
- ⁶⁸ Иоанн Дамаскин. Первое защитительное слово... – С. 32.
- ⁶⁹ Лурье В.М. Лекции по византийскому богословию. Формативный период. – СПб.: Аxioma, 2006. – С. 446-451.
- ⁷⁰ Епископ Николай Мефонский и византийское богословие: Сб. исслед. / ред. П.В. Ермилов, А.Р. Фокин. – М.: Центр библейско-патрол. исслед.; Империиум-Пресс, 2007. – С. 156-162.
- ⁷¹ Относительно связи учения об Евхаристии с учением о нетварных энергиях см. работу: Дунаев А.Г. Православное учение о Евхаристии в контексте паламитских споров // <http://www.danuvius.orthodoxy.ru/Mir-prav.djvu>.
- ⁷² Христианское вероучение: Догматические тексты учительства Церкви (III – XX вв.). – СПб.: Изд-во св. Петра, 2002. – С. 19.
- ⁷³ Там же. – С. 125.
- ⁷⁴ Там же. – С. 244.

Салмин А.К.

БУЛГАРЫ В ИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ВОЗЗРЕНИЯХ

Аннотация. В статье на основе первоисточников (Захария Ритор, Масуди, Ибн-Фадлан и др.) анализируются религиозные воззрения болгар и родственников им суваров. Хронологический диапазон – с VI по XVIII вв. Особое внимание уделено исламизации болгарской аристократии в начале X в.

Ключевые слова: болгары, сувары, религия.

Захария Ритор определил болгар по состоянию на середину VI в. как «народ языческий и варварский»¹. Это однозначно говорит в пользу того, что к тому времени болгарские племена не были подвержены ни христианизации, ни исламизации. Видимо, был прав и Бернат Мункачи, говоря о распространении ислама. Он предполагал, что болгары познакомились с основными элементами ислама на Кавказе, а приняли эту веру на Волге.

До появления на Волге некоторые болгары были знакомы также с христианством. В 619 г. в Константинополе крещены правитель болгар Кубрат и его дядя. Однако преемники Кубрата остались в своей прежней вере².

Масуди описывал событие, связанное со стычкой хазарских мусульман с русами³. Действие происходило в 912 г. или сразу же после этого года. Но явно до 922 г. Русы на судах по Хазарской реке спускались до города Атиль, выходили в Хазарское море и совершали нападения на прибрежные города. Как писал Масуди, русы проливали кровь, делали что хотели, захватывали имущество. Тысячи мусульман были убиты. Прибрежные народы были в смятении. Когда мусульмане Хазарского царства узнали об этом, они обратились к царю Хазарии позволить им дать отпор русам и отомстить за кровь братьев-мусульман. Битва длилась три дня. Русы были преданы мечу, убиты и утоплены. Спасшиеся 5 тысяч на судах пошли к той стороне, которая ведет к стране буртасов. «Некоторые из них были убиты буртасами; другие попали к бургарам-мусульманам, которые [также] поубивали их». Нам в данном описании важно знать, что бургар/булгар Масуди называет мусульманами. Речь, конечно, идет о по-

волжских булгарах. Это лет за десять до арабской миссии. Выходит, еще до Ибн-Фадлана булгары имели контакты с мусульманским миром и некоторые из них приняли ислам. Так, Ибн-Фадлан читал письмо халифа, а Алмуш слушал его стоя. При этом нет намека о присутствии рядом переводчика. О том, что Ибн-Фадлан знал болгарский язык, говорить не приходится. Выходит, Алмуш знал арабский язык. Следовательно, он уже имел отношение к мусульманской религии. Также сообщается, что в Булгарии еще до прибытия посольства имелись муэдзины, были в употреблении молитвы, предписываемые исламом. На основе источников Д.А. Хвольсон делал допустимое предположение о знакомстве болгар с мусульманством с 912 г. Однако есть основание передвинуть эту дату на более раннее время. На раскопках Новгорода выявлен дирхем 907 г. с именем Джафара Ибн-Абдаллаха. Нумизмат С.А. Янина и археолог Р.Г. Фахрутдинов считают, что это имя Алмаса, правителя Булгарии. Предполагаемую дату косвенно подтверждает и Ибн-Русте. Он писал, что царь Болгарии Алмуш исповедует ислам. Он также говорил, что в стране есть мечети и начальные училища с муэдзинами и имамами. Даже одежда и кладбища у болгар как у мусульман. Белые круглые дирхемы приходят к ним из мусульманских стран. Пребывающие в своих древних традициях люди при встрече с булгарами-мусульманами поклоняются им⁴. Д.А. Хвольсон напоминал о распространении в начале X в. в Булгарии не только ислама, но и наук, известных мусульманам. Несколько лет спустя после Ибн-Фадлана Ал-Бекри уже уверенно утверждал, что царя болгар зовут Алмас, а исповедует он ислам⁵.

Зарождающиеся феодальные отношения в начале X в. диктовали великому князю Алмушу необходимость объединения народа вокруг единой веры. В качестве государственной идеологии князь предпочел ислам. Для того чтобы уточнить, как и откуда пришел на Среднюю Волгу ислам, достаточно посмотреть на маршрут миссионеров. Багдадское посольство избрало не прямой географический путь. Сначала оно взяло курс в Бухару, оттуда – в Хорезм и только затем направилось к Булгарию. Хотя из Багдада на Волгу ближе через Кавказ. В.В. Бартольд выбор такого маршрута справедливо объяснял тем, что булгары вошли в соприкосновение с мусульманской культурой через Хорезм и владения Саманидов. Он также допускал родство болгар с хорезмийцами. Об этом же говорит факт чеканки в X в. в Булгарии монет саманидского образца. Хотя не следует сбрасывать со счета и то, что на прямом пути из Багдада стояли хазары.

Как и любая новая религия, ислам насаждается среди населения Булгарского царства насильственно. Известно, например, что булгары вели против соседних буртасов джихад, т.е. «священную войну». А непослушным суварам Алмуш пригрозил мечом. Окончательное оформление ислама в Булгарии произошло не на земле суваров, а ближе к башкирским степям на реке Джаушыр (ныне – Яуширма). В связи с этим, как мне представляется, звучит сомнительно замечание Б.В. Каховского. Он пишет, что якобы булгарскому царю нужны были от мусульманского правителя реальные средства, а не их «магическая» символика. Алмуш дал знать, что посольство могло бы и не приезжать, раз не доставило денег⁶. Выходит, великому князю нужны были деньги для возведения крепости. Да, ему нужны были деньги, но как символ-благословение. Ведь единая вера в государстве гораздо дороже денег. Это прекрасно понимал Алмуш. Впрочем, вот диалог писаря миссии Ибн-Фадлана с Алмушем: «Государство твое обширно, (денежные) средства твои изобильны и доход твой многочислен, так почему же ты просил государя, чтобы он построил крепость на доставленные от него деньги, которым нет числа?» Он же сказал: «Я полагаю, что Держава Ислама приносит счастье, и их (денежные) средства берутся из дозволенных (религиозным законом) источников. По этой причине я и обратился с просьбой об этом. Право же, если

бы я захотел построить крепость на свои средства, на серебро или золото, то, конечно, для меня в этом не было бы никакой трудности. Право же, я только хотел получить благословение от денег повелителя правоверных и просил его об этом»⁷. Как видим, первоисточник не оставляет места сомнениям.

Комментируя данный эпизод, И.В. Дубов справедливо пишет, что речь идет прежде всего о политической и религиозной ориентации Булгара на Арабский халифат. Добавим: принимая имя повелителя правоверных Джафар, Алмуш, естественно, не стремится этим понравиться Востоку и выгадать деньги на крепость. Намерения его более серьезные: установить в стране государственную религию ислам, соблюдая все формальности. Действительно, монополия религии обеспечила бы великому князю подчинение племен с разными верованиями и объединение их вокруг единой религии. Таким образом царь рассчитывал поймать сразу двух зайцев: покончить с феодальной раздробленностью и сформировать единый кулак против внешних врагов, в первую очередь – против сильной в то время Хазарии. Именно религиозная почва стала поводом для отказа царем булгар отдать свою дочь хазарскому кагану («он иудей, а она мусульманка»). В доказательство решения Алмуша принять ислам можно привести и следующий эпизод из Мешхедской рукописи: «Воистину, Аллах могучий и великий даровал мне ислам и верховную власть повелителя правоверных, и я – раб его (Аллаха), и это – дело, которое он возложил на меня»⁸. А Ибн-Фадлан, как миссионер, называет иноверцев-суваров «отребьем». Впрочем, от ислама отвернулись не только сувары, так поступила и часть племени эскэл. Вообще, и сам Ибн-Фадлан преувеличивал значение посольства в деле утверждения в стране ислама.

В городе Булгār все жители – мусульмане, сообщает арабская рукопись «Худūd ал-'āлем» о событиях X в.⁹ В таком утверждении скрывается мысль о том, что в городе Булгār жила верхушка общества в лице священников, купцов и ремесленников. Во второй половине X в. соборная мечеть города Булгар располагалась в людной местности – на рынке¹⁰. В 949-952 гг. в г. Суваре чеканились серебряные монеты булгарского царя Талиба б. Ахмеда.

Следует обратить внимание на одно важно обстоятельство. Все евразийские кочевники, массово обращенные в новые религии (уйгуры, хазары, волжские булгары, огузы, сельджуки, карлуки), к тому времени имели государство, организованы в племенные союзы или находились в стадии становления государственности. Как верно отмечает Питер Голден, «новая религия могла функционировать в качестве объединяющей силы, средства идеологического дистанцирования, символа независимости, и все это помогало процессу формирования государства»¹¹.

Во времена правления мадьярского герцога Таксони, примерно около 970 г., пришла в Венгрию толпа булгар-мусульман под начальством двух братьев Билла и Боксу. Чуть позже прибыла еще группа под начальством Хесена. В Венгрии их называли билерами. Видимо, эти люди были из Билляра (= чуваш. *Пўлер*). Всех их встретили дружелюбно и поселили на левом берегу Дуная, где был основан город Пешт. Пришествие булгар стало следствием набега русов в 968 г. на страны болгар и хазар. Впоследствии булгары в Венгрии, несмотря на гонения, сыграли важную роль в качестве откупщиков и управляющих финансами.

Согласно летописи, булгары стремились навязать свою новую веру и русам. Так, в 986 г. они пришли к великому князю в Киев и предложили ему принять веру мухаммеданскую («бохмици»). А на вопрос: «Какое есть вера ваша?», болгарские посланники ответили: «Обрезати оуды таинныя, а свинины не ясти, а вина не пити». Однако такие правила не понравились Владимиру. «Руси есть веселие питие, не можем бес того быти», – ответил он.

В Бугарии жестко контролировали попытки манипуляции религиозным сознанием населения. Об этом, например, свидетельствует житие Св. Авраамия (Авраамия), мученика Бугарского: «Сей бысть инога языка, а не рускаго». Авраамий, как христианин, занялся миссионерством и имел успехи. За все это он в 1229 г., в старческом возрасте, поплатился жизнью. Согласно Симеоновской летописи, событие произошло в 1230 г.

Таким образом, религия сыграла историческую роль в Волжской Бугарии – она стала отныне дополнительным и решающим этноразделительным барьером. При этом наиболее достоверно положение о том, что ислам распространился в Волжской Бугарии среди феодалов, купцов и ремесленников. Позже они составили ядро татарского народа. А сельское земледельческое население придерживалось своей прежней религии. Часть историков склонна полагать, что эти земледельцы составили основу формирования современных чувашей. Как констатировал А.Ф. Лихачев, мусульманская религия укоренилась главным образом в царствовавшей над Бугарией династией и между жителями города Бугара; масса же народа осталась при своей прежней религии, сохранившейся до наших дней между немногими уже ее последователями. Затем такую мысль высказывали В.Ф. Каховский, В.Д. Димитриев и другие историки.

По состоянию на конец XII – начало XIII вв. жители города Бугар исповедовали ислам ханифистского толка¹². Ибн Са'ид ал-Магриби констатировал, что большинство бугар являются мусульманами, но есть среди них и христиане¹³. Должно быть, речь идет о начале XIII в. Однако не следует сбрасывать со счета и свидетельство венгерского монаха Юлиана, утверждавшего в 1236 г., что в Великой Бугарии – все приверженцы народных обрядов и верований¹⁴. Конечно, Юлиан говорил о южном периферии Волжского государства. Тем более, его впечатление не относится к г. Бугар. Уже в 1253 г. фламандский монах-путешественник имел все основания утверждать: «Эти бугары – злейшие сарацины, крепче держащиеся закона Магометова, чем кто-нибудь другой»¹⁵.

О крепких корнях ислама в городе Бугаре свидетельствовал и известный арабский путешественник XIV в. Ибн-Батута. Так, прибыв в Бугар, он вместе с местными людьми помолился на закате солнца. Затем последовал призыв к вечерней молитве. Были исполнены молитвы теравих, шаф и витр¹⁶. В 1323 г. в Бугарах был замучен за веру еще один христианин. Звали его Феодор. В рассказе, датированном 731 г.х. (1330-1331 гг.), Бугар назван одним из известнейших городов Кыпчакии. Здесь дело ислама жило и побеждало. Например, в городе была специальная должность для определения времени молитв. Звали этого человека Масуд. Для исчисления точного астрономического времени он активно пользовался инструментами¹⁷. В событиях 1376 г. жителей Бугара Великого летопись называет бесерменами, а их князей на исламский лад звали Осан и Маахмат Салтан.

Ровно через три века после казни православного мученика Авраамия, в 1529 г., в Казани произошло аналогичное событие. На этот раз казненным оказался Иван, пленный христианин из Нижнего Новгорода. Ему предлагали отречься от Христа, но он предпочел мученическую смерть.

Но мы бы слухавили, если сказали, что ислам среди бугар привился с начала X в. массово. Во-первых, новую арабскую религию приняли изначально городские жители, ремесленники, торговцы и другие зажиточные слои населения, а основная масса жителей продолжала придерживаться старых традиций. И в XVIII в. при татарских деревнях имелись кладбища, утопающие в зелени. Еще в середине XX в. в татарских деревнях можно было записывать легенды о *киреметных* молельных роцах. Архивные источники утверждают, что в 20-х гг. XX в. татары (в том числе и крещеные) проводили всеобщие полевые моления в знак благодарности божествам за выращенный урожай и благополучие деревни. При этом они

резали быков и баранов, варили кашу. Место для жертвоприношения выбирали в стороне от деревни, у речки. Проводили также моления боже-ствам с просьбой послать на землю теплый дождь, так нужный всходам. В ряду старых традиций в XX в. у татар можно было видеть *симек*, *ўле чыккан кён*. Не по исламским, а по вековым традициям велись ритуалы проводов в иной мир. Такие записи, к примеру, имеются из поселений Верхние Меретяки, Платоновка, Ахметьево, Владимировка (Татарстан), Старые Курбаши Цивильского уезда. В этом плане поволжские татары сельской местности вписывались в общую религиозную культуру региона. Вскоре по настоянию мусульманского духовенства *кирмети* были уничтожены как несовместимые с исламом.

История не любит сослагательного наклонения. Тем не менее следует признать, что вероотступничество верхушки государства, как ни парадоксально, сильно ослабило великую Волжскую Булгарию. Одно из ключевых племен страны – сувары, желая сохранить свою древнюю веру, ушли на правобережье. Теперь Булгария уже точно не могла противостоять сильному соседу – Хазарии. С того времени начинается счет годам в сторону упадка Волжской Булгарии, а заодно болгар как народа. Если бы болгары в 922 г. не приняли ислам, то название этого племени сохранилось бы теперь как название народа. И повода вести дискуссию на предмет «Кто есть потомки болгар» и «Кто есть волжские татары» не было бы. Одинаково верно (конечно, на ретроспективном уровне) положение о том, что сувары вполне могли бы сохранить свой этноним в той форме, как он звучал на начало X в. А вместе с тем и свою веру, и традиционную культуру.

Библиографический список

Абу-л-Фида'. Таквим ал-булдан (Книга упорядочения стран) // Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв. Перевод. Комментарий. – М.: Восточная литература, 2009. – С. 76–166.

Ал-Бекри. Известия о славянах и их соседях. Издал и перевел барон В. Розен // Записки Императорской Академии наук. – Т. 32. – СПб.: Имп. АН, 1879. – С. 1-64.

Ал-Мукаддаси. Лучшее разделение для познания климатов / пер. с араб., введ., коммент., указ., карта, таблица – Н.И. Сериков // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. – Вып. 2. – М.: Наука, 1994. – С. 268–334.

Аннинский С.А. Известия венгерских миссионеров XIII и XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. III. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. – С. 71-112.

Бартольд В. Введение // Худūd ал-'āлем. Рукопись Туманского. С введением и указателем В. Бартольда. – Л.: Изд-во АН СССР, 1930. – С. 1-32.

Голден П.Б. Религия кыпчаков средневековой Евразии // Степи Евразии в эпоху средневековья. Т. 6. – Донецк: ДНУ, 2008. – С. 309-340.

Ибн-Батута Абу Абдаллах. Подарок наблюдателям по части диковин стран и чудес путешествий // Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – Т. I: Извлечения из сочинений арабских. – СПб.: С.Г. Строганов, 1884. – С. 278-314.

Ибн-Даства. Известия о хозарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу-Али Ахмеда бен Омар Ибн-Даства, неизвестного доселе арабского писателя X века, по рукописи Британского музея в первый раз издал, перевел и объяснил Д.А. Хвольсон. – СПб.: Тип. Имп. ун-та, 1869.

Ибн Са'ид ал-Магриби. Книга распространения земли в длину и ширину // Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв.: Текст. Перевод. Комментарий. – М.: Восточная литература, 2009. – С. 19–75.

Ибн-Фадлан. Книга // Ковалевский А.П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. Ст., пер. и коммент. – Харьков: Харьков. ун-т, 1956. – С. 119–148.

Каховский Б.В. О язычестве волжских болгар (по археологическим данным) // Новые исследования по археологии и этнографии Чувашии. – Чебоксары: НИИ, 1983. – С. 26–42.

Масуди. Мурудж ад-Дзахаб // Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда. – М.: Восточ. лит., 1963. – С. 192–201.

Рубрук Гильом де. Путешествие в Восточные страны // Карпини Джованни дель Плано. История монгалов. Рубрук Гильом де. Путешествие в Восточные страны. Поло Марко. Книга. Пер. – И.М. Минаев. – М.: Мысль, 1997. – С. 88–189.

Элумари Ибн-Фадлаллах. Сочинения // Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – Т. I: Извлечения из сочинений арабских. – СПб.: С.Г. Строганов, 1884. – С. 207–251.

¹ Захария. Хроно. XII. 7.

² Голден 2008: 331.

³ Масуди. Мурудж. 8.

⁴ Ибн-Даста. Известия. III. 1,4,7.

⁵ Ал-Бекри 1879: 63.

⁶ Каховский 1983: 27-28.

⁷ Ибн-Фадлан 1956: 141.

⁸ Ибн-Фадлан 1956: 139.

⁹ Бартольд 1930: 32.

¹⁰ Ал-Мукаддаси 1994: 289.

¹¹ Голден 2008: 334.

¹² Абу-л-Фида' 2009: 125.

¹³ Ибн Са'ид 2009: 31.

¹⁴ Аннинский 1940: 80.

¹⁵ Рубрук. Путешествия. XXI.

¹⁶ Ибн-Батута 1884: 297.

¹⁷ Эломари 1884: 237.